

*Д.Н. Гиргель**

**Либеральные интеллектуалы журнала
«The China Critic» (1928–1946)
о китайской культуре**

АННОТАЦИЯ: В статье рассматриваются взгляды либеральных интеллектуалов журнала «The China Critic» (1928–1946) на китайскую культуру (что считать китайской культурой, значение конфуцианства для модернизации Китая, статус китайской культуры в контексте мировой), а также роль либеральных интеллектуалов «The China Critic» в диалоге Китая и Запада.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеллектуальная история Китая, либерализм, «The China Critic», китайская культура, «Движение 4 мая», конфуцианство, Линь Юйтан, модернизация.

Обсуждение вопросов китайской культуры заняло прочное место в журнальных статьях «The China Critic» (1928–1946), первого еженедельного журнала на английском языке, выпускаемого и редактируемого группой китайских интеллектуалов в Шанхае. Вместе с поисками ответа на главный вопрос эпохи — как модернизировать Китай — необходимо было «решить судьбу» китайской культуры. Либеральные интеллектуалы «The China Critic» поставили вопросы о том, что именно считать китайской культурой, какую роль играет конфуцианство в китайской культуре, каков статус китайской культуры в контексте мировой. Цель статьи — проанализировать позицию либеральных интеллектуалов «The China Critic» по отношению к китайской культуре.

Журнал «The China Critic» (*Чжунго пинлунь чжоубао* 中国评论周报) был основан 31 мая 1928 г. в Шанхае, непрерывно издавался

* Гиргель Дарья Николаевна, старший преподаватель кафедры литературно-художественной критики Института журналистики Белорусского государственного университета, Минск, Беларусь; E-mail: dh233@mail.ru

до 1940 г., после войны в 1945 г. его выпуск был возобновлён. Журнал поддерживался государственными субсидиями и доходами от рекламы. Редакционный совет менялся несколько раз, но его постоянными членами были Ма Иньчу 马寅初 (1882–1982), Пань Гуандань 潘光旦 (1898–1967), Гуй Чжуншу 桂中枢 (1897–1987) и Чжан Синьхай 张歆海 (1898–1972). Объединяющим для авторов «The China Critic» было глубокое знание основ классической китайской культуры, западное образование (в американских и европейских университетах они изучали литературу, социологию, юриспруденцию, журналистику) и свободное владение английским языком. Утверждая принципы диалога, открытости, терпимости и интеллектуальной независимости, редакционная политика журнала определялась как неполитическая, ненационалистическая и беспартийная, что должно было способствовать улучшению международного общения, основанного на общих интересах в интеллектуальных вопросах, стоящих перед человечеством в целом [1]. В программной статье «Во что мы верим» подчёркивалось, что для достижения главной цели журнала — «содействовать лучшему взаимопониманию между Китаем и всеми другими странами» [2, с. 3] — при обсуждении текущих проблем необходимо учитывать «фундаментальные факторы культуры и цивилизации» [2, с. 3].

Культуроцентричность является определяющей чертой мировоззрения либеральных интеллектуалов «The China Critic». В статье «Новая жизнь и старый Китай» автор прямо указывал, что «китайская нация в своём цивилизационном развитии зависит от культуры больше, чем от науки и изобретений» [3, с. 183]. Продолжительность китайской истории и непрерывность китайской традиции авторы «The China Critic» связывали со способностью китайской культуры к выживанию. Китайская культура — «это культура, которая обладает ценностью выживаемости» [4, с. 344]. Китайская нация, существующая четыре тысячи лет и способная возродиться в условиях иностранного вторжения, «должна иметь в себе нечто жизненно важное и нерушимое. Это китайская культура» [5, с. 488]. С точки зрения либеральных интеллектуалов «The China Critic», китайская культура однородна и скрепляет китайскую нацию в единое целое. Либеральные интеллектуалы выводили единство китайской нации из единства китайской культуры. Единство китайской культуры способствовало тому, что, несмотря на все изменения, «мы китайцы, по сути всё ещё китайцы» [6, с. 148]. В статье «Что такое китайская культура?» автор поставил вопрос, что относить к китайской культуре и кого считать культурным человеком с китайской точки зрения (с точки зрения иностранцев, представителем китайской культуры был Гу Хунмин), себя автор относил к «некультурным» китайцам на том основании,

что он не знал китайских ритуалов [7, с. 306]. Для либеральных интеллектуалов «The China Critic» китайская культура являлась определяющим фактором существования китайской цивилизации.

Либеральные интеллектуалы не сомневались, что гордость Китая должна заключаться не в военной или экономической мощи, а «в интеллектуальных достижениях и вкладе в мировую цивилизацию и культуру» [2, с. 4]. Но, с сожалением отмечали авторы «The China Critic», в отношении китайской культуры у китайцев сформировался комплекс неполноценности. Либеральные интеллектуалы не отрицали того, что основные характеристики китайской культуры «нуждаются в некотором капитальном ремонте» [6, с. 149]. В статьях «Болезни китайской культуры», «Семь смертных грехов» авторы перечисляли «недуги» китайской культуры: склонность оглядываться на прошлое, любовь к идеям, карьеризм, «сохранение лица», уклонение от ответственности, неаккуратность, отсутствие дисциплины, презрение к Западу [8; 9].

Для того чтобы китайская культура не остановилась в своём непрерывном развитии, китайцам необходимо избавиться от комплекса неполноценности. Либеральные интеллектуалы «The China Critic» предупреждали, что нация, «которой стыдно за себя, никогда не сможет встать на ноги; только вера в себя может вдохнуть веру со стороны других» [10, с. 995], «виновата не наша собственная цивилизация, а нынешнее поколение, которое пытается её отбросить в сторону» [11, с. 100]. Либеральные интеллектуалы резко критиковали Ху Ши, который обесценивал собственную цивилизацию, высмеивая её как «цивилизацию рикшей» [12, с. 195]. Следовательно, для либеральных интеллектуалов «The China Critic» понимание и осознание китайцами величия Китая является условием выживания китайской нации.

Либеральные интеллектуалы «The China Critic» ставили своей задачей, с одной стороны, вернуть китайцам уверенность в том, что Китай — это страна с высокоразвитой культурой, с другой — познакомить иностранцев с достижениями китайской культуры. В журнале печатались статьи, в которых авторы рассказывали о недооценённых или малоизученных на Западе аспектах китайской культуры, подробно излагали историю китайского искусства, каллиграфии, литературы, музыки, оперы, архитектуры, библиотечного дела, скульптуры, вышивки, историю китайской книги. В журнале публиковались переводы классических китайских текстов на английский язык, исследования по традиционной китайской культуре. Свою позицию авторы «The China Critic» выразили в словах: «Мы здесь, чтобы объяснить, а не критиковать» [13, с. 193]. Так, например, в статье «Двадцать четыре истории» подчёркивалось, что издание книг по истории Китая имеет боль-

шое социальное значение как напоминание китайской нации о выдающемся прошлом Китая, его традициях и достижениях [14, с. 386].

Либеральные интеллектуалы задавались вопросом, как Запад понимает и интерпретирует китайскую культуру. Перед авторами «The China Critic» стояла задача раскрыть иностранцам подлинное значение китайской культуры. Линь Юйтан в статье «Китайский народ» сравнивал Китай с драконом: «оба малоизвестны и ещё менее понятны» [4, с. 343]. Нельзя понять китайскую культуру без понимания китайской каллиграфии, которая так же важна для образованных китайцев, «как ораторское искусство для римлян, возможно, даже больше» [13, с. 193]. В Китае умение владеть каллиграфией связывалось с «китайской идеей культуры» [там же]. В статье «Понимание искусства китайской оперы» автор отстаивал самобытность китайской оперы. «Прежде чем кто-то сможет различить красоту китайской каллиграфии, ему нужно научиться писать китайской кистью. Точно так же прежде чем восхищаться китайской оперой, необходимо понимать китайскую музыку и представление, которое разыгрывается на сцене» [15, с. 55]. Ряд статей авторы «The China Critic» посвятили истории китайского искусства, каллиграфии, анализу особенностей китайской живописи в сравнении с западной. С изучением китайской культуры интеллектуалы «The China Critic» связывали развитие синологии. В статье «The Future of Sinology» автор писал о том, что китайская культура заслуживает изучения не столько для антикварных целей, сколько для того, чтобы понимать Китай прошлого и «новый» Китай [12, с. 195].

Либеральные интеллектуалы вписывали китайскую культуру в контекст мировой культуры. Например, в статье «Обнаружен: китайский Гомер» автор показал, что китайская художественная литература по глубине не уступает мировой литературе, сравнил роман «Речные заводи» с европейскими романами и назвал «одной из великих книг в мировой литературе» [16, с. 58]. Но признание величия Ши Найяня и других авторов китайской художественной литературы как у китайских, так и у иностранных читателей произошло только лишь в современную эпоху [16, с. 58]. В статье подвергался критике Ху Ши, который «считал Толстого и Достоевского более великими, чем его великие соотечественники» [16, с. 58]. Примечательно также напоминание иностранным читателям о том, что «Речные заводи» следует понимать исходя из самого романа [там же].

Сопоставление Китая с Западом является характерной чертой китайского печатного дискурса периода Республики 1912–1949 годов. Либеральные интеллектуалы по отношению к китайской культуре занимали позицию вневходимости (в терминологии М. Бахтина),

сыграли роль посредников между Китаем и Западом. Либеральные интеллектуалы «The China Critic» оценивали традиционную китайскую культуру с точки зрения современной западной культуры, а современную западную оценивали с точки зрения традиционной китайской культуры. Переоценка китайских социальных институтов и культурных идеалов с западной точки зрения способствовала конструктивной критике китайской цивилизации и культуры. Либеральные интеллектуалы «The China Critic» исследовали современный Запад с точки зрения традиционного Китая, показали, какие китайские идеалы имели преимущества перед западными. «В конце концов, старые структуры не являются совершенно неправильными и не должны быть полностью разрушены. Вместо этого они даже могут использоваться для проверки некоторых современных бедствий и для лечения некоторых современных заболеваний» [17, с. 1154].

Либеральные интеллектуалы «The China Critic» критиковали путь вестернизации, которым пошёл Китай, вдохновлённый радикальными лозунгами «Движения 4 мая». «То, что раньше было краеугольным камнем китайской культуры, теперь многие считают главной причиной препятствий и замедления нашего социального прогресса» [18, с. 288]. Авторы «The China Critic» предупреждали, что в процессе модернизации Китай, «кажется, потерял свою душу» [19, с. 851]. В спорах с антитрадиционалистами, полагавшими, что для революционных перемен в стране необходимо отбросить всё китайское [5, с. 489], либеральные интеллектуалы со всей категоричностью утверждали, что Китай может лишиться традиции — той силы, на которую всегда опирался на протяжении всей своей истории.

Либеральные интеллектуалы «The China Critic» критиковали необдуманное принятие западных нововведений. К 1930-м гг. «пороки поспешного усыновления уже проявились по-разному» [11, с. 100]. Так, например, стало очевидно, что влияние для Китая западной модели образования значительно переоценено, потому что «современное западное образование не смогло спасти страну от коррупции и вырождения» [20, с. 319]. С точки зрения авторов «The China Critic», произошла подмена цели и задач китайского образования: следуя западным образцам, китайское образование свелось к «умению читать», которое «не следует путать с истинным смыслом образования» [там же]. Кроме того, новые «техничные» китайцы, «вернувшиеся студенты» (returned students), знаменовали собой не только развитие технологий в Китае, но и упадок его культуры: по причине специальной подготовки они «не смогут продолжить старую [культуру]» [21, с. 729].

«Мы искали национальное спасение во всех направлениях и не нашли ничего» [22, с. 222]. Либеральные интеллектуалы «The China Critic» подчёркивали, что Китаю необходимо опираться на свои собственные силы, «для духовного спасения нашей страны мы должны смотреть на нашу собственную культуру, а не на импортированную цивилизацию» [5, с. 489]. Автор статьи «Evaluating Ourselves» отмечал, что «парадоксальность ситуации заключается в том, что ответственность за приведение Китая к нынешнему тяжёлому положению лежит в равной степени как на недостатках нашей цивилизации, так и на неспособности нашей цивилизации сохранить лучшую её часть» [23, с. 66]. «Реальная проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня, заключается не в искреннем принятии западной цивилизации, а в возрождении лучшего из нашей собственной цивилизации и ассимиляции лучшего из западной цивилизации» [11, с. 100]. Факт, что Ху Ши не отказался от китайского длинного платья, «возможно, указывает на то, что есть хотя бы одна вещь в старом Китае, которую всё ещё стоит сохранить» [11, с. 100].

Если для идейных вдохновителей «Движения 4 мая» Конфуций воплощал «старый Китай», с которым необходимо было расстаться, то либеральные интеллектуалы «The China Critic» были убеждены, что «спасение Китая в Конфузии» [19, с. 852], «конфуцианство на протяжении веков было китайской культурой, или китайская культура была конфуцианством» [5, с. 489]. Для либеральных интеллектуалов «The China Critic» учение Конфуция было способно удержать китайскую нацию от распада и разрушения. В статье «Почему Восток снова обращается к Конфуцию?» автор утверждал, что ценности конфуцианства непреходящи не потому, что они полезны как инструмент в руках правящего класса, а потому, что они учат, как сохранить в обществе порядок и дисциплину [24, с. 150]. Либеральные интеллектуалы «The China Critic» были согласны с тем, что со временем могут и должны меняться политические теории, но только не «моральные добродетели, которые требуются от правителя» [24, с. 151], то есть «государственная система Китая может быть изменена, но моральный костяк нации не должен быть сломлен» [5, с. 489]. «Инстинктивно мы чувствуем, что моральная система, которая веками поддерживала Китай, не может быть неправильной» [22, с. 222]. Либеральные интеллектуалы «The China Critic» подчёркивали, что модернизация Китая должна проходить с опорой на конфуцианское наследие, не отказ от Конфуция, но воплощение в жизнь его фундаментальных принципов не только не будет препятствовать, но, наоборот, содействовать модернизации Китая.

Либеральные интеллектуалы предложили свой особый ракурс рассмотрения китайской культуры. Догматическому, монологическому¹ подходу к китайской культуре консерваторов и антитрадиционалистов либеральные интеллектуалы противопоставили творческий, диалогический подход. Например, либеральная трактовка китайской традиции авторами «The China Critic» отличалась от консервативной трактовки свободным отношением к Конфуцию. Линь Юйтан в статье «Конфуций, каким я его знаю» обратился к исследованию Конфуция как живого человека и личности [25, с. 5]. В статье «Конфуций, поющий под дождём» [26, с. 252] другой автор также постулировал, что понять Конфуция можно только через его юмор, потому что именно в юморе, с его точки зрения, раскрывается подлинный характер Конфуция как человека и философа.

Творческий подход либеральных интеллектуалов «The China Critic» к китайской культуре заключался в том, что они рассматривали её как причудливую мозаику, элементы которой можно менять местами, при необходимости заменять на новые. Критическая дистанция по отношению к китайской традиции была определяющей чертой интеллектуалов «The China Critic». Либеральный критик критиковал как китайскую, так и западную культуру, но критиковал не ради самой критики. У авторов «The China Critic» не было предубеждения против китайской традиционной культуры (китайская традиционная культура равно «феодалная») и против западной культуры (во всех проявлениях западной культуры видеть империалистическую агрессию). Творческий характер либеральных интеллектуалов выражался в том, что они предлагали творчески переоценить культурное наследие Китая, взять лучшее из него и соединить с лучшими культурными достижениями Запада.

Таким образом, китайская культура была в центре рассуждений либеральных интеллектуалов «The China Critic». Авторы «The China Critic», рассматривая конфуцианство как ядро традиционной китайской культуры, видели в нём не препятствие, а опору модернизации Китая. Либеральные интеллектуалы считали, что переход Китая к современности должен носить эволюционный характер. Вписав китайскую культуру в мировой контекст, китайская культура явилась для либеральных интеллектуалов критерием оценки современной западной цивилизации. Выработав сбалансированное отношение к

¹ О монологических и диалогических основаниях культуры писал М. Бахтин (1895–1975): «Эстетика словесного творчества», «Проблемы творчества Достоевского», «Проблемы поэтики Достоевского».

собственной традиции, сократив дистанцию между собой и китайской культурой, авторы «The China Critic» вступили с ней в диалог.

Литература

1. Proposal for a Liberal Cosmopolitan Club in Shanghai // The China Critic. Vol. III. No 46. 1930. 13 November. P. 1085–1086.
2. What We Believe // The China Critic. Vol. IV. No. 1. 1931. 01 January. P. 3–4.
3. *Ngiam Tong-fatt*. New Life and Old China // The China Critic. Vol. XXIX. № 12. 1940. 20 June. P. 182–183.
4. *Lin Yutang*. The Chinese People // The China Critic. Vol. IV. No. 15. 1931. 09 April. P. 343–347.
5. American Interest In Chinese Culture // The China Critic. Vol. II. No. 25. 1929. 20 June. P. 488–489.
6. National Characteristics and the Need of Time // The China Critic. Vol. III. No. 7. 1930. 13 February. P. 148–149.
7. What Is Chinese Culture? // The China Critic. Vol. I. No. 16. 1928. 13 September. P. 305–306.
8. The Ills of Chinese Culture // The China Critic. Vol. XIV. No. 7. 1936. 13 August. P. 157–159.
9. The Seven Deadly Sins // The China Critic. Vol. XXIV. No. 13. 1939. 30 March. P. 197–199.
10. A New Faith // The China Critic. Vol. VII. No. 41. 1934. 11 October. P. 994–995.
11. Dr. Hu Shih and the “Spiritual” West // The China Critic. Vol. VIII. No. 5. 1930. 30 January. P. 99–100.
12. The Future of Sinology // The China Critic. 1931. 26 February. P. 195–196.
13. *Lieu D.K.* Chinese calligraphy // The China Critic. Vol. I. No. 10. 1928. 02 August. P. 193–194.
14. The Twenty-Four Histories // The China Critic. Vol. III. No. 17. 1930. 24 April. P. 386.
15. *Hsu Tao-ching*. Appreciation of Art in the Chinese Opera // The China Critic. Vol. XXXI. No. 4. 1940. 24 October. P. 55–57.
16. Discovered: A Chinese Homer // The China Critic. Vol. VII. No. 3. 1934. 18 January. P. 57–58.
17. *Kiang Kang-hu*. China’s Reaction to Democracy and Industrialism // The China Critic. Vol. V. No. 44. 1932. 03 November. P. 1153–1154.
18. The Passing of Chinese Culture // The China Critic. Vol. VI. No. 11. 1933. 16 March. P. 288–289.
19. Confucius Re-discovered // The China Critic. Vol. VII. No. 35. 1934. 30 April. P. 851–852.
20. Confucius Honored Again // The China Critic. Vol. VII. No. 14. 1934. 05 April. P. 319.

21. *Lo Chuan-fang*. The American Way For China // The China Critic. Vol. IX. No. 4. 1930. 31 July. P. 725–729.
22. Confucius in 1935 // The China Critic. Vol. X. No. 10. 1935. 05 September. P. 222–223.
23. *Hsu Edward Y.* Evaluating Ourselves // The China Critic. Vol. VI. No. 3. 1933. 19 January. P. 65–66.
24. *Gen T.D.* Why The East Is Turning Once Again To Confucius? // The China Critic. Vol. XXIV. No. 10. 1939. 08 March. P. 150–152.
25. *Lin Yutang*. Confucius as I Know Him // The China Critic. Vol. IV. No. 1. 1931. 1 January. P. 5–9.
26. *Lin Sian-tek*. Confucius Singing in The Rain // The China Critic. Vol. XIII. No. 11. 1936. 11 June. P. 252–253.

*D.N. Girgel**

The Views of Liberal Intellectuals of «The China Critic» (1928–1946) on Chinese Culture

ABSTRACT: The article explores the views of liberal intellectuals of «The China Critic» (1928–1946) on Chinese culture: what to consider the Chinese culture, the importance of Confucianism for the modernization of China, the status of Chinese culture in the context of the world culture and as well the role of liberal intellectuals of «The China Critic» in the dialogue between China and the West.

KEYWORDS: intellectual history of China, liberalism, «The China Critic», Chinese culture, «The May Fourth Movement», Confucianism, Lin Yutang, modernization.

* Girgel Darya Nikolaevna, Senior Lecturer of the Chair of literary and art criticism at the Institute of journalism of the Belarusian State University, Minsk, Belarus; E-mail: dh233@mail.ru